

Алисова Л.Н.

ЭКСТРЕМИЗМ КАК ОСОБАЯ ФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

EXTREMISM AS FORM POLITICAL PROCESS

Алисова Л.Н., профессор Воронежского института экономики и социального управления, Вице-президент Национального общественно-научного фонда, доктор политических наук
L.N. Alisova, Professor of Voronezh Institute of Economy and Social Control, Vice-President of the National Social Sciences Foundation, Doctor of Political Sciences (E-mail: lnalis@yandex.ru)

Аннотация: Статья посвящена экстремизму, его природе и мерам противодействия. Автор рассматривает НКО, деятельность которых направлена на разжигание экстремистских настроений среди населения

Annotation: The article is devoted to the nature of extremism and the measures of counteracting it. The author considers activities of those nonprofit organizations (NPO), which instigate the extremist moods among Russian youth.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, политический процесс, некоммерческие организации, патриотизм, гражданственность, развитие личности.

Key words: youth extremism, nonprofit organizations, patriotism, civicism (civic consciousness), personal development.

Нарастание масштабов межэтнических, межрелигиозных, социальных конфликтов является на сегодняшний день общемировой тенденцией, которая в полной мере затрагивает Российскую Федерацию. Согласно статистическим данным, 2–3% людей являются постоянными носителями агрессии в обществе, около 10–15% составляют люди, явно подверженные воздействию идеологии и пропаганды экстремизма. В кризисное время к ним могут присоединиться значительные массы людей. Так, в 1991–1994 гг. доля экстремистски настроенных россиян среди молодежи и взрослого населения России доходило до 60%. В современных условиях угрозы терроризма подобные расчеты имеют существенное значение, позволяя вычислить величину возможных групп напряжения, отработать методику работы с ними.

Профилактика экстремизма в современных условиях, в особенности среди молодежи, есть задача как общенационального, так и международного масштаба. Она направлена на снижение напря-

женности и ослабление роли провоцирующих экстремизм факторов и повышении устойчивости личности к их воздействию, к формированию толерантного сознания. Главную роль здесь должно играть воспитание патриотизма и гражданственности на ранних стадиях становления, формирования и развития личности.

Российские энциклопедии дают определение трем основным направлениям экстремизма: политическому, религиозному и социальному.

Экстремизм политический, как указывает профессор Г.И. Авцинова, есть приверженность в идеях и политике крайним взглядам и действиям. Политический экстремизм порождает социально-экономические кризисы, деформации политических институтов, резкое падение жизненного уровня, ухудшение социальных перспектив, социальной и личной нереализованности, страх перед будущим значительной части населения, в особенности молодежи. Способствует возникновению политического экстремизма «подавление властями оппозиции, инакомыслия, блокирование легитимной самодеятельности индивида, национальный гнет, амбиции лидеров политических партий, ориентации лидеров и секторов политического процесса на экстремальные средства политической деятельности».¹

Политический экстремизм направлен на уточнение существующих государственных структур и установление диктатуры тоталитарного порядка как левого, так и правого толка. Все нюансы политического экстремизма можно наблюдать в Украине. Здесь следует выделить экстремизм националистический, выступающий с позиции защиты интересов «своей нации», ее прав и интересов, ее культуры и языка, отвергая подобные права и интересы для других национальных и этнических групп. Он органически связан с сепаратизмом, направлен на развал многонациональных государств утверждение господства коренной нации. Подобный экстремизм привел украинский народ к обострению межнациональных отношений, явился источником вражды и конфликтов на территории страны, способствовал возрождению фашизма.

Экстремизму религиозному, представляющему собой идеологию и практику некоторых течений, групп и отдельных деятелей в религиозных организациях и конфессиях, все чаще стала подвержена молодежь. Религиозный экстремизм характеризуется приверженностью к крайним толкованиям вероучений и методам

¹ См.: Авцинова Г.И. Экстремизм политический // Политическая энциклопедия. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1999. С. 637.

действия по распространению своих взглядов и реализации своих целей.¹

И, наконец, экстремизм социальный — приверженность крайним взглядам и мерам, проявляющаяся в соответствующем социальном поведении. Он может обнаруживаться во всех сферах человеческой деятельности в межличностном общении, во взаимоотношении полов, в отношении к природе, в политике и т. д. Как явление социальное, экстремизм свойственен только людям. Он всегда концептуален и идеологичен.²

К нему следует отнести новый вид экстремистской деятельности — экстремизм экологический, вызванный резким обострением экологических проблем как в отдельных регионах, так и в глобальном масштабе. Наряду с «зелеными», «экологистами» и пр., борющимися за осуществление безопасный для людей природоохранной политики, в настоящее время возникли и действуют (довольно агрессивно, группы и движения, выступающие вообще против научно-технического прогресса. Они организуют акции, направленные на закрытие и ликвидацию неблагоприятных в экологическом отношении производств, зачастую создают своими действиями угрозу общественному порядку. Нередко их используют в политических деструктивных целях, заставляя ультимативно выдвигать заранее невыполнимые требования.

Массовой базой экстремизма является, как правило, мелкобуржуазные и маргинальные слои. Зачастую к ним примыкает студенчество и разновозрастная молодежь, определенная политически ангажированная часть интеллигенции, военные.

Обобщая обозначенные формулировки, можно сказать, что в теории экстремизм рассматривается как приверженность к крайним взглядам и мерам. В социологии и политологии экстремизм определяется как антиобщественная поведенческая модель (провокации, беспорядки, террористические акты и др. антиобщественные действия), идеологическим обоснованием которой является отрицание каких-либо компромиссов и соглашений с оппонентом. При рассмотрении понятия экстремизм необходимо учитывать не только энциклопедические и общественно-политические определения, а целый ряд обстоятельств: зависимость оценочных суждений от ценностных ориентаций (в особенности это важно для молодежи), политических ориентаций, нравствен-

¹ См.: Лопаткин Р.А. Экстремизм религиозный // Политическая энциклопедия. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1999. С. 639.

² См.: Козлов А.А. Экстремизм социальный // Социологическая энциклопедия. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 2000. С. 799.

ных убеждений, игнорирование легальных форм разрешения конфликта. В настоящее время в российской Федерации юридическое определение того, какие действия считаются экстремистскими, содержится в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹. В соответствии с поправками в данный закон от 29 апреля к экстремистской деятельности (экстремизму) относятся: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной и религиозной розни и ряд других.

Принимая закон об ужесточении наказаний за экстремизм в январе 2014 г., депутаты в Госдуме подчеркивали, что преступления, связанные с экстремизмом, относятся к преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства и наказание за них должно быть сопоставимо с их общественной опасностью.² Речь идет о переквалификации преступлений небольшой тяжести в средние и тяжкие, а также об увеличении штрафных санкций и сроков лишения свободы по этим составам. Расширяются возможности правоохранительных органов использовать при раскрытии подобных преступлений самый широкий арсенал оперативно-розыскных действий. В связи с принятием закона изменения внесены в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Закон предлагает усилить уголовную ответственность за организацию экстремистского сообщества, за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, за возбуждение ненависти или вражды. Более суровым стало наказание за унижение человеческого достоинства по половым, расовым, национальным, языковым, религиозным признакам или социальной принадлежности. Более суровым стало наказание за организацию экстремистского сообщества. Оно будет наказываться штрафом в размере от 200 до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 18 месяцев до 3 лет.

Закон адекватен тем реалиям, которые существуют как в мире в целом, так и в России. Преступления экстремистского характера требуют немедленного и жесткого реагирования. Это тем более касается молодежного экстремизма, который особо опасен для общества и государства. Вовремя не остановленный экстремизм — это уже терроризм.

¹ См.: О противодействии экстремистской деятельности: ФЗ РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

² См.: За экстремизм накажут строже // Парламентская газета. 2014. 24–30 января.

Международно-правовое определение экстремизма содержит Резолюция парламентской ассамблеи Совета Европы, принятая в 2003 г., которая дает следующее определение: «Экстремизм представляет собой форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультранационализма».¹

Следующее определение понятия «экстремизм» дает Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. п. 3, ч. 1, ст. 1: экстремизм — какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в указанных выше целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Стран.² В январе 2003 г. она была ратифицирована и с 29 марта 2003 г. вступила в силу в России.³

В течение последних лет в ряде регионов России активизировались неформальные молодежные группировки право- и леворадикальной направленности, участились случаи нападения на граждан, в том числе и на иностранцев, со стороны активистов молодежных группировок.

Отмечается тревожная тенденция увеличения смертельных исходов в результате националистически мотивированного насилия, что стремятся использовать в своих интересах представители отдельных партий и движений, иностранных неправительственных некоммерческих организаций, активно разыгрывающих «национальную карту» и пытающихся привлечь на свою сторону.

Таких наставников молодежи, к сожалению, находится много. От незнающего укорота и до предела распоясавшегося отечественного телевидения до различных некоммерческих организаций (НКО), спонсируемых из-за рубежа. О некоторых из последних стоит сказать подробнее, в особенности о тех, чья деятельность так или иначе касается молодежи. Так, в числе 12 иностранных

¹ См.: Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе: Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы № 1344 2003 г. // [www. http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30193837](http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30193837)

² См.: Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. // <http://www.antiterror.ru/library/legislation/70672585>

³ См.: О ратификации Шанхайской конвенции О борьбе с терроризмом, с сепаратизмом и экстремизмом: ФЗ РФ от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ.

НКО в 2 патриотической стоп-лист» Совета Федерации, направленный в Генеральную прокуратуру, МИД и Минюст, включена неправительственная организация «Национальный фонд в поддержку демократии» (National Endowment for Democracy — NED).

На сайте NED указано: организация является «частной некоммерческой организацией, деятельность которой направлена на развитие и укрепление демократических институтов по всему миру». Ежегодно фонд выплачивает более тысячи грантов на поддержку неправительственных организаций за рубежом, в том числе в России. По данным Генпрокуратуры, фонд, используя подконтрольные российские структуры, участвовал в работе по организации политических акций с целью влияния на принимаемые органами власти решения, а также дискредитации службы в Вооруженных силах России. На эти цели только за 2013–2014 гг. фонд выделил российским коммерческим и некоммерческим организациям около 5,2 млн долларов.¹

После опубликования Советом Федерации патриотического стоп-листа формально покинул Россию американский фонд Макартуров, потративший только в 2014 г. на поддержку различных НКО в России 2,5 млн долларов. Однако выполнение своих программ фонд не приостановил.

Появившись на просторах России сразу после развала СССР, Фонд развернулся по трем направлениям деятельности:

1. Россия в мировой политике;
2. Права человека;
3. Наука и образование в России.²

Что касается науки и образования, что по определению не может не касаться молодежи, то финансирование этого направления фондом вызывает много вопросов.

Так, 175 тыс. долларов было выделено некоему «Научно-образовательному форуму по международным отношениям», мероприятия которого проводятся при поддержке Информационного бюро НАТО в Москве. Некоторые проекты реализуются вместе с институтом стратегических исследований в Лондоне и Датской ассоциацией Североатлантического договора. Как видим, весьма своеобразные образовательные программы в России осуществляет Фонд.

Здесь же традиционная поддержка российских трансгендерных организаций. Куда же без них-то. Так, фондом Макартуров было выделено Санкт-Петербургскому ресурсному правозащитному центру на три года для оказания правовой помощи россий-

¹ См.: Мишина И. Конец «американской мечты» // Парламентская газета. 2015. 3–9 августа. № 29. С. 15.

² См.: Там же.

ским НКО. В перечне правоприменительной практики данного центра гей-организации «Ракурс» и общественная организация «Радужный дом».¹ «Викиликс» опубликовал данные, согласно которым фонд Макартуров оказывал поддержку арабским молодежным движениям, которые в дальнейшем приняли активное участие в 2011 г. в разразившихся на Ближнем Востоке арабских революциях. Так что, есть и такие наставники молодежи.

Основными направлениями противодействия экстремистской деятельности являются: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранивание причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности; выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

В целях обеспечения государственной и общественной безопасности, по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом, лицу, участвующему в осуществлении экстремистской деятельности, по решению суда может быть ограничен доступ к государственной и муниципальной службе, военной службе по контракту и службе в правоохранительных органах, а также к работе в образовательных учреждениях и занятию частной детективной и охранной деятельностью.

На территории Российской Федерации запрещается деятельность общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций иностранных государств и их структурных подразделений, деятельность которых признана экстремистской, в соответствии с международно-правовыми актами и федеральным законодательством.

Предположение о том, что все гражданское общество, состоящее из различных, порой противоречивых частей, единодушно стремится к общественному благу, представляется ошибочным. Хотя активисты гражданских групп полагают, что они выступают за всеобщее благо, вопрос о том, в чем именно заключаются интересы общества, чьи интересы в нем доминируют, остается не всегда ясным.

Негосударственные организации, преследующие разные цели, зачастую не воспринимают ничего, кроме своей программы. Они не заинтересованы в компромиссе мнений по поводу общественного блага.

¹ См.: Парламентская газета. 2015. №29. С. 16.

Основной целью экстремистов, несмотря на их мотивы, остается дестабилизация социального и этнополитического положения, создание максимально конфликтных ситуаций. Поэтому государству и институтам гражданского общества осуществлять меры, направленные на выявление экстремистских настроений и принятие необходимых профилактических мер. На постоянной основе должен проводиться мониторинг средств массовой информации и информационных ресурсов сети Интернет для установления фактов публикаций информации экстремистского содержания, а также о несанкционированных митингах и акциях протеста.

Литература:

1. О противодействии экстремистской деятельности: ФЗ РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
2. Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе: Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы № 1344 2003 г. // www.http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30193837
3. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. // <http://www.antiterror.ru/library/legislation/70672585>
4. Мишина И. Конец «американской мечты» // Парламентская газета. 2015. 3–9 августа. № 29.
5. За экстремизм накажут строже // Парламентская газета. 2014. 24–30 января.
6. Авционова Г.И. Экстремизм политический // Политическая энциклопедия. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1999.
7. Лопаткин Р.А. Экстремизм религиозный // Политическая энциклопедия. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1999.
8. Козлов А.А. Экстремизм социальный // Социологическая энциклопедия. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 2000.